

Ирано-израильская война: предпосылки, итоги и последствия

Владимир Игоревич Сажин✉

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
vsaj1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>

Аннотация. В данной работе автор предпринял попытку проследить предпосылки, итоги и последствия войны между Ираном и Израилем, которую можно назвать неожиданной, но ожидаемой. Ирано-израильская война лета 2025 г. явилась наиболее острой, вооруженной формой перманентного конфликта между этими странами, длящегося более 45 лет. Основатель и первый лидер Исламской Республики Иран (ИРИ) аятолла Хомейни еще до прихода к власти в своих статьях и речах выступал с критикой Государства Израиль, утверждая незаконность и недопустимость его существования, необходимость его уничтожения. Данная концепция стала стержнем государственной идеологии ИРИ – хомейнизма, или неошиизма. Определяются три этапа противостояния двух стран: первый – конец 80-х гг. XX в. – 2003 г., характеризующийся пропагандистской борьбой; второй – 2003 – 2024 гг., где главным фактором стала ядерная программа Ирана, и стороны перешли к обоюдным более активным подрывным действиям. Третий этап, 2024 г. – настоящее время, отличается прямым вооруженным столкновением. Конфликт Ирана и Израиля на протяжении более четырех десятилетий приобретал различные формы – от информационных войн, через прокси-, кибервойны к горячей войне 2025 г. Горячая война ИРИ – Израиль имела свои особенности, основные из которых это расстояние между воюющими сторонами, отсутствие линии боевого соприкосновения, невозможность использования сухопутных сил и приоритет ракетных сил и беспилотников, а также агентурной и космической разведок. Таким образом, летом 2025 г. для Ирана наступил «момент истины», когда решаются вопросы дальнейшей судьбы страны.

Ключевые слова: Иран, Израиль, ирано-израильский конфликт, «Двенадцатидневная война», ядерное оружие, последствия

Для цитирования: Сажин В.И. Ирано-израильская война: предпосылки, итоги и последствия // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 194-209, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-194-209)

Iran-Israel War: Background, Outcome and Consequences

Vladimir I. Sazhin✉

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vsaj1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>

Abstract. The author attempted to trace the background, outcome, and consequences of the war between Iran and Israel, which can be described as unexpected but expected. The Iran-Israel war in the summer of 2025 was the most acute, armed form of permanent conflict between these countries, which has lasted for over 45 years. Even before coming to power, Ayatollah Khomeini, the founder and first leader of the Islamic Republic of Iran (IRI), criticized the State of Israel in his articles and speeches, arguing that its existence was illegal and unacceptable, and that its destruction was necessary. This concept has become the core of the state ideology of Iran – Khomeinism or neo-Shiism. There are three distinct stages of confrontation between the two countries. The first was the end of the 80s of the twentieth century, characterized by propaganda confrontation. The second, 2003–2024, saw Iran’s nuclear program become the primary factor, and both sides moved toward more active subversive actions. The third stage, from 2024 to the present, is characterized by direct armed conflict. The Iran-Israel conflict has taken various forms over the course of more than four decades: from information wars, proxy wars, and cyberwars to the “hot” war of 2025. The Iran-Israel war had its own unique characteristics, the most important of which were the distance between the warring parties, the absence of a line of contact, the impossibility of using ground forces, and the priority given to missile forces and drones, as well as human and space intelligence. Thus, the summer of 2025 marked the “moment of truth” for Iran, when the country’s future fate are being resolved.

Keywords: Iran, Israel, Iran-Israel conflict, twelve-day war, nuclear weapons, consequences

For citation: Sazhin V.I. Iran-Israel War: Background, Outcome and Consequences. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 4(18): 194-209. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-194-209](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-194-209)

Введение

Ирано-израильская «Двенадцатидневная война» была предопределена всей историей развития отношений между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Государством Израиль (начиная с Исламской революции 1979 г.). Подобная фатальность обусловлена глубокими антагонистическими философско-идеологическими ирано-израильскими противоречиями, культивируемыми исламскими властями Ирана на протяжении всех 46 лет существования ИРИ.

Источником и первоосновой неприятия исламским Ираном Израиля было и остается учение лидера Исламской революции и основателя ИРИ аятоллы Хомейни, провозглашающее нелегитимность появления Государства Израиль, незаконность и недопустимость его существования, необходимость его уничтожения. Данная концепция стала стержнем государственной идеологии ИРИ. Все ее лидеры, официальные лица скрупулезно придерживались этой концепции, устно и письменно повторяя константу: «Израиль должен быть уничтожен». Главный лозунг «Марг бар Эсраиль!» – «Смерть Израиле!»

Израиль, который на протяжении многих лет имел хорошие деловые отношения с шахским Ираном, со своей стороны, расценил идеологию и политику исламского Ирана как экзистенциальную угрозу существованию еврейского государства.

Материалы и методы

Исламская Республика Иран на протяжении всей своей 46-летней истории всегда привлекала внимание исследователей и журналистов. Одним из важных вопросов, вокруг которого шли дискуссии – отношения ИРИ и Израиля в различных аспектах [3; 5; 7; 12], а также влияние на них иранской ядерной программы [6; 10; 11; 14] и процесса усиления военной мощи Ирана [4; 6; 9; 11; 14]. Безусловно, взгляды авторов расходятся в некоторых оценках причин напряженности отношений этих двух стран. В свою очередь, автор данной статьи рассматривает предпосылки многолетнего ирано-израильского конфликта как результат воздействия государственной идеологии ИРИ – хомейнизма, оформившейся на базе учения основателя Исламской Республики аятоллы Хомейни¹ [1; 2; 4; 5; 8].

Ирано-израильская война 2025 г. стала высшей точкой противостояния двух стран. На конец августа, то есть всего через два с половиной месяца после окончания войны, пока еще не вскрыты все ее стороны, поэтому глубокие, многоплановые исследования ждут своего часа. Вследствие актуальности этого

военно-политического явления основной базой данной работы стали материалы СМИ, интернет-ресурсов, заявления различных политических и общественных деятелей. При этом анализ и синтез были главными для авторов общенаучными методами, которые подчинялись принципу исторического исследования – принципу историзма, который предполагает изучение исторического явления в процессе его последовательного развития.

Результаты исследования

Ирано-израильский конфликт и предпосылки войны

Конфликт между ИРИ и Израилем возник практически сразу после Исламской революции и прошел несколько этапов. Эти этапы условно можно определить так: первый этап – конец 80-х гг. XX в. (завершение Ирано-иракской войны, в которой, кстати, Израиль, рассматривая Ирак как большую себе угрозу, помогал ИРИ) – нулевые года XXI в. Этот период двусторонних отношений характеризовался активным информационно-идеологическим и пропагандистским противостоянием. Второй этап: 2003–2024 гг. В этот период главным фактором, беспокоящим не только Израиль, но и все мировое сообщество, стала ядерная программа ИРИ.

Напомним, история иранской ядерной программы началась еще в 50-х гг. XX в. Шах Мохаммад Реза Пехлеви имел амбициозные планы в ядерной сфере, планируя создать более 20 ядерных блоков АЭС. После Исламской революции новый иранский лидер аятолла Хомейни запретил все работы в ядерной области как противоречащие исламу. Однако во время Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) Ирак применил против Ирана химическое оружие, и руководство ИРИ приняло решение возобновить ядерную деятельность, причем скрытно, без информирования МАГАТЭ и его контроля. При тайной помощи отца пакистанской атомной бомбы Абдулы Кадир Хана в ИРИ были созданы основы ядерных технологий, в том числе и их военная составляющая (план «Амад»). Нелегальная иранская ядерная деятельность, в том числе план «Амад», была вскрыта в 2002–2003 гг. Под давлением мирового сообщества ИРИ стала сотрудничать с МАГАТЭ и свернула этот План. Однако, как выяснилось позже, не совсем свернула. Ученые, работавшие в его рамках, продолжили под эгидой Корпуса стражей исламской революции (КСИР) свои исследования и организационную работу.

Под руководством физика-ядерщика и по совместительству генерала КСИР Мохсена Фахризаде, убитого в 2020 г., иранцы сделали много в деле развития ядерных технологий и ядерной инфраструктуры. М.Фахризаде в 2010 г. сформировал Организацию оборонных инноваций и исследований (Sazmane Pazhuhesh va Nou-avardiye Defai – SPND, перс. яз.) как дочернюю структуру Министерства обороны

¹ Bargoziye az sokhane emam khomeini rahbare mostazefine jahan. (Перс. яз.) [Из высказываний имама Хомейни – вождя угнетенных мира] / Отдел изучения ислама при Министерстве исламской ориентации. Тегеран. Б/г. 91; Конституция Исламской Республики Иран // Весна свободы. Москва: изд. Посольства ИРИ в РФ, 1994. 73 с.

ИРИ – преемницу плана «Амад»². По данным МАГАТЭ, эта организация связана с «возможными военными аспектами ядерной программы Ирана». В США считают, что «в первую очередь SPND отвечает за исследования в области разработки ядерного оружия»³.

После выхода в 2018 г. США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) активность ядерной деятельности ИРИ значительно возросла. Начиная с 2019 г. ИРИ все дальше уходила от требований СВПД, нарушая установленные соглашениями рамки. Это касается и количества, и качества центрифуг, обогащающих уран, и уровней обогащения урана, и объемов его запасов.

Так, в соответствии с СВПД в ИРИ могут функционировать только центрифуги первого поколения – не столь производительные IR-1 в количестве не больше 6 104 единиц. В 2025 г. на обогатительных заводах Натанз и Фордо работали и испытывались центрифуги новых поколений – от IR-2 до IR-9 общим числом более 20,5 тыс. По мощности и эффективности обогащения весь нынешний комплекс центрифуг в ИРИ эквивалентен приблизительно 50–60 тыс. центрифуг IR-1. МАГАТЭ подтвердило, что каскады IR-6 активно используются для наращивания производства урана, обогащенного до 60%⁴.

Вопреки требованиям СВПД Иран с 2019 г. резко увеличил наработку обогащенного урана и хранимое его количество. По оценкам МАГАТЭ, по состоянию на 17 мая 2025 г. общие запасы обогащенного до различных уровней урана составляли 8 413,3 кг (разрешено по СВПД – 300 кг урана, обогащенного только до 3,67%). Это количество включало: низкообогащенного урана 7 730,2 кг (разрешено, как указано выше, – 300 кг), а также 274,5 кг урана с обогащением 20% и 408,6 кг урана с обогащением 60%⁵.

В своем докладе от 2 июня 2025 г. генеральный директор МАГАТЭ выразил претензии к Ирану, заключающиеся в препятствии контрольной деятельности Агентства, в значительном увеличении объемов производства и накопления высокообогащенного урана. Иран стал единственным в мире государством, не обладающим ядерным оружием, которое производит уран 60% обогащения. Все это не дает возможности Агентству быть уверенным в мирном характере ядерной программы Ирана⁶.

² Mohammadreza Giveh. SPND Legal and Budget Analysis // The Institute for Science and International Security. 23.10.2024. URL: <https://isis-online.org/isis-reports/spnd-legal-and-budget-analysis.pdf>.

³ Organization of Defensive Innovation and Research // Iran Watch. 22.08.2019. URL: <https://www.iranwatch.org/iranian-entities/organization-defensive-innovation-and-research>.

⁴ Anna Erickson. Why the US bombed a bunch of metal tubes – a nuclear engineer explains the importance of centrifuges to Iranian efforts to build nuclear weapons // The Conversation. 01.07.2025. URL: <https://theconversation.com/why-the-us-bombed-a-bunch-of-metal-tubes-a-nuclear-engineer-explains-the-importance-of-centrifuges-to-iranian-efforts-to-build-nuclear-weapons-259883>.

⁵ Доклад Генерального директора МАГАТЭ // Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. 02.06.2025. GOV/2025/24// URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/25/06/gov2025-24_rus.pdf.

⁶ Там же.

Действительно, зачем Ирану уран, обогащенный до 60%, если таковой не используется в мирных целях, а является материалом для дальнейшего обогащения до 90%, то есть до оружейного урана?

Таким образом, состояние ядерной программы ИРИ на май 2025 г. свидетельствует о том, что эта страна уже обладает научными и технологическими возможностями в течение нескольких недель создать основу для ядерного заряда (уран 90%), а затем в течение года-двух и боевой ядерный заряд, и ядерную боеголовку для баллистической ракеты.

Это приводило израильское руководство в гнев. Известно, что в этой стране ИРИ рассматривают как экзистенциальную угрозу еврейскому государству, которая возрастет до абсолюта, если Тегеран создаст ядерное оружие.

На втором этапе (десятилетия – 2024 г.) кроме ядерной проблемы для Израиля озабоченность вызывала и ракетная программа ИРИ. Сегодня ракетные войска и подразделения беспилотных летательных аппаратов – дронов составляют главную ударную мощь вооруженных сил ИРИ. Иран обладает многочисленными семействами ракет и беспилотников, выполняющих различные боевые задачи в тактическом и оперативном звене.

В последние годы реальной угрозой для Израиля стала так называемая «Ось сопротивления», успешно ведшая против этой страны гибридную войну. Главным организатором и куратором этой «Оси» и ее деятельности был генерал КСИР Касем Солеймани (убит в 2020 г.). Ливанская «Хезболла» являлась главной ударной силой в составе этой «Оси», которая включала также группировки шиитов в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане, йеменское движение хуситов, а также аффилированные с ИРИ, но напрямую не подчиняющиеся ему суннитские группировки, действующие в Газе – «Исламский джихад» и ХАМАС.

Как пояснил командующий Аэрокосмическими силами КСИР бригадный генерал Амир Али Гаджизаде, погибший 13 июня 2025 г. в результате удара ВВС Израиля, «все члены “Оси сопротивления” едины, и мы должны объединить наши усилия по выводу американских сил из региона и уничтожению сионистского режима...»⁷.

Наблюдатели называли «Ось сопротивления» «ядерным оружием» ИРИ.

Итак, анализируя отношения Ирана и Израиля на протяжении более четырех десятилетий, можно констатировать, что они проходили сложный путь от информационных войн, через прокси-, кибервойны к горячей войне 2025 г, открывшей третий этап в ирано-израильском противостоянии. Правда, «проба пера» двух противников состоялась в 2024 г. обмелами ракетно-дроновыми ударами, которые многие наблюдатели тогда расценили как демонстрационно-показательные.

⁷ Иран мобилизует «ось сопротивления» на выдавливание США с Ближнего Востока // Eurasia Daily (EADaily). 16.02.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/16/iran-mobilizuet-os-soprotivleniya-na-vydvivivanie-ssha-s-blizhnego-vostoka>.

Особенности Ирано-израильской войны

13 июня 2025 г. Израиль в рамках операции «Восстающий лев» («Rising Lion») нанес авиационно-ракетный удар по Ирану. Началась Ирано-израильская война, которую можно назвать неожиданной, но ожидаемой.

Возникает вопрос: почему именно в этот день, а не раньше и не позже? Ведь напряженность между Израилем и ИРИ была перманентной на протяжении десятков лет, и враждующие стороны постоянно готовились к силовому противоборству. Ответ надо искать в политике, пожалуй, самого радикального, антииранского правительства Израиля за всю его историю во главе с премьером Б.Нетаньяху, которое не преминуло воспользоваться как никогда благоприятно сложившейся ситуацией. Летом 2025 г. для Израиля звезды сошлись над Ираном.

К этому времени ИРИ, как было отмечено выше, практически вплотную приблизилась к технико-технологической возможности создания ядерного оружия.

Здесь следует уточнить, что из этого неоспоримого факта не следует, что Тегеран стал бы изготавливать собственно саму атомную бомбу. Не исключено, что «ядерная игра» ИРИ заключалась в том, чтобы достичь такого развития ядерной инфраструктуры, техники и технологий, когда до физического создания ядерного оружия оставалось бы несколько месяцев после принятия политического решения руководством страны. Как утверждает г-жа Маюми Фукусима (Mayumi Fukushima), специалист по ядерной безопасности из Университета Стэнтона (США), отказ от создания ядерных бомб при сохранении и постоянной модернизации соответствующих ядерных технологий может дать государству рычаги воздействия на переговорах, зачастую несоразмерные с его возможностями⁸.

Примечательно, что автор этой статьи еще 20 лет назад отмечал, что ядерная политика ИРИ не направлена на реальное создание ядерного оружия, а только на имитацию его создания. Так, на Международном семинаре «Иран: момент истины» Европейского форума по безопасности Центра европейских политических исследований (CEPS), состоявшегося в Брюсселе в июне 2005 г., он сказал, что целью Ирана является «создание такого муляжа атомной бомбы, который на высокотехнологичной научной и производственной базе можно было бы быстро превратить в реальное атомное оружие, одновременно шантажируя как врагов, так и партнеров» [15, p. 146].

Таким образом, Иран без атомной бомбы, но вооруженный возможностью быстрого ее создания, входит в первые ряды кандидатов на звание ядерной державы и тем самым обеспечивает себе привилегии и мощные козыри в сложных ситуациях при возможных политических конфронтациях, при ведении различных диалогов и переговоров⁹.

⁸ Mayumi Fukushima. No-Go Negotiations: Iran May Not Be in a Rush to Get Nuclear Weapons // National Interest. 27.06.2021. URL: <https://nationalinterest.org/feature/no-go-negotiations-iran-may-not-be-rush-get-nuclear-weapons-188540>.

⁹ Подробнее см.: Michal Smetana. How Iran Overplayed its Hand // War on the Rocks. 14.07.2025. URL: <https://warontherocks.com/2025/07/how-iran-overplayed-its-hand/>.

Хотя такое положение тоже не устраивает Израиль, все же принятие им решения ударить по Ирану в середине июня, по всей вероятности, в первую очередь диктовалось другим. А именно – резкой интенсификацией Ираном производства баллистических ракет. По данным израильской разведки, к 2025 г. Иран создал арсенал из примерно 2 500 высокоэффективных ракет, способных нанести огромный ущерб. К марту 2026 г. он планировал иметь уже 4 000 таких ракет, а к 2027 г. – 8 000. По мнению Израиля, угроза применения этих ракет становилась реальной угрозой, готовой сокрушить оборону еврейского государства, а если Израиль будет застигнут врасплох, – лишить израильские военные возможности эффективного реагирования¹⁰. Политическое и военное руководство Израиля решило поспешить и не ждать появления в Иране еще нескольких тысяч эффективных баллистических ракет.

Немаловажную роль в выборе времени атаки сыграл также тот факт, что Иран в 2025 г. был ослаблен как экономическими проблемами внутри страны, так и практическим обнулением возможностей использовать прокси-силы из «Оси сопротивления» против еврейского государства. Израиль позаботился об этом, разгромив «Хезболлу» и частично ХАМАС, которые отказались активно содействовать ИРИ в «Двенадцатидневной войне». Подарком Израилю стало свержение в конце 2024 г. режима Асада в Сирии, основного союзника Ирана на Ближнем Востоке. Военно-политический фон в ближневосточном регионе благоприятствовал Израилю.

Не стоит также забывать, что Израиль в течение десятилетий успешно создавал разветвленную агентурную базу в Иране, которая в последние месяцы была специально подготовлена и нацелена на выполнение конкретных задач в час икс. Затягивание или перенос начала операции «Восстающий лев» могли бы отрицательно сказаться на психологическом состоянии израильской агентуры и дать возможность иранской контрразведке нейтрализовать ее деятельность.

Следует добавить, что важнейшим элементом во всем комплексе факторов, подвинувших военно-политическое руководство Израиля на начало операции против Ирана, было согласие президента США Дональда Трампа. Не случайно, что он дал Ирану 60-дневный срок для дипломатических переговоров, который истек 12 июня. Час икс не случайно был установлен военно-политическим руководством Израиля именно 13 июня.

Итак, в этот день израильским авиационно-ракетным атакам в основном в центральной и западной частях страны подверглись системы ПВО, ракетные установки и склады, военные базы, центры принятия решений, предприятия, выпускающие боевую технику, ядерные центры по обогащению урана, другие ядерные объекты. Разведка осуществила ряд диверсионных актов.

В ночь на 22 июня США осуществили операцию «Полуночный молот» («Midnight Hammer»), нанеся бомбовый удар противобункерными сверхтяжелыми авиабомбами

¹⁰ David Horovitz. Israel was facing destruction at the hands of Iran. This is how close it came, and how it saved itself // The Times of Israel. 30.06.2025. URL: <https://www.com/israel-was-facing-destruction-at-the-hands-of-iran-this-is-how-close-it-came-and-how-it-saved-itself/>.

GBU-57 МОР по ядерным объектам в Фордо и Натанзе, а также крылатыми ракетами – в Натанзе и Исфахане.

В ответ Иран, осуществляя операцию «Правдивое обещание 3» («Vadehe Sadeg-3», перс. яз.) подверг Израиль ракетному широкомасштабному обстрелу.

24 июня Иран и Израиль согласились на прекращение огня.

Итоги и последствия Ирано-израильской войны

Ирану были нанесены чувствительные людские и материальные потери. Институт науки и международной безопасности (ISIS), специализирующийся на проблемах нераспространения ядерного оружия и на вопросах ядерных вооружений, сразу после заключения перемирия между ИРИ и Израилем провел предварительную оценку причиненного Ирану ущерба. Так, по его данным, было уничтожено или серьезно повреждено большинство центрифуг на объекте в Натанзе, нанесен значительный ущерб подземному предприятию на объекте Фордо, подверглись разрушению несколько предприятий на ядерном комплексе в Исфахане, включая один, используемый для преобразования обогащенного урана в металлический уран (что необходимо для создания взрывного устройства), и другой, где природный уран преобразуется в гексафторид урана для дальнейшего обогащения, а также хранилища природного и обогащенного урана¹¹.

По информации ISIS, в целом атаки Израиля и США фактически уничтожили иранскую программу центрифужного обогащения. Масштабные атаки на иранские объекты и персонал, занятый производством ядерного оружия, осложнили любые попытки превратить оружейный уран в ядерное взрывное устройство. Инфраструктура Ирана, необходимая для создания ядерного оружия, серьезно пострадала. Время, необходимое Ирану для создания даже просто взрывного устройства, не говоря уже о ядерной боеголовке для ракет, значительно увеличилось¹².

Однако при этом отмечается, что в ИРИ остаются запасы урана с обогащением 60%, 20% и 3–5%, а также изготовленные, но еще не установленные центрифуги в Натанзе и Фордо. Эти не уничтоженные компоненты, по мнению сотрудников Института ISIS, могут быть использованы в будущем для производства оружейного урана¹³.

Кроме ядерных объектов, были уничтожены и другие стратегические промышленные, нефтяные, военные объекты¹⁴, центры принятия решений, а также жилые кварталы. В результате израильских ударов погибли, по

различным данным, 1 060¹⁵ – 1 190¹⁶ человек (в том числе 30 высокопоставленных иранских военных и около 15 ученых-ядерщиков), более 4 500 человек получили ранения.

Предварительные открытые данные свидетельствуют об уроне от разрушений в Иране на десятки млрд долларов США. Так, финансовые потери от уничтожения оборудования только на одном объекте Натанз превышают \$5 млрд¹⁷. При этом в финансовые потери от ущерба не входят затраты на собственно ведение войны – расходы ракет, дронов и т.д., что, по предварительным оценкам, составляет порядка \$5 – \$6 млрд.

Хотя официальных финансовых оценок иранская сторона не предоставила, консенсус среди международных экспертов таков: ущерб крайне серьезен, устранение последствий потребует масштабных вложений и значительного времени.

Израиль, несмотря на хорошо подготовленную противовоздушную и противоракетную оборону, также понес серьезные потери от ударов Ирана по его территории баллистическими ракетами. Наиболее эффективными были удары тремя новейшими ракетами «Хорремшехр» с разделяющимися боеголовками. Атаки же иранских дронов были отражены не только израильскими ПВО, но и системами США, Великобритании со своих баз и боевых кораблей, а также Иордании, Саудовской Аравии.

Согласно анализу спутниковых данных, проведенному в Университете штата Орегон, информация об иранских ракетных ударах по Израилю подтверждает успешные удары по ключевым объектам инфраструктуры и военным объектам. В результате атак Аэрокосмические силы КСИР поразили пять военных целей. Среди них несколько зданий Министерства обороны и штаб-квартира разведывательной службы «Моссад», а также авиабазы «Овда» и «Неватим», на которых размещены истребители F-16 и F-35 соответственно. В список пораженных целей вошли порт и нефтеперерабатывающий завод в Хайфе, аэропорт Бен-Гурион, Институт науки и технологий Вейцмана, Университет Бен-Гуриона, штаб-квартира оборонной фирмы Rafael, Израильский центр ядерных исследований в Тель-Авиве, а также промышленные объекты в городе Кирьят-Гате¹⁸. В различных городах страны были разрушены или повреждены 2 305 квартир в 240 зданиях. От 13 до 18 тыс. израильтян были вынуждены покинуть свои дома, большинство из них были переселены в гостиницы за счет правительства. В результате иранских ударов погибли 28 человек

11 David Albright and Spencer Faragasso. Post-Attack Assessment of the First 12 Days of Israeli and U.S. Strikes on Iranian Nuclear Facilities // The Institute for Science and International Security. 24.06.2025. URL: <https://isis-online.org/isis-reports/post-attack-assessment-of-the-first-12-days-of-israeli-strikes-on-iranian-nuclear-facilities>.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

15 Here is a summary of today's events // The Guardian. 08.07.2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/live/2025/jul/08/iran-killed-war-israel-gaza-middle-east-crisis-live?filterKeyEvents=false&page=with%3Ablock-686d23c78f082b1b947533a9#block-686d23c78f082b1b947533a9>.

16 Twelve Days Under Fire: A Comprehensive Report on the Iran-Israel War // Hrana – News Agency. 28.06.2025. URL: <https://www.en-hrana.org/twelve-days-under-fire-a-comprehensive-report-on-the-iran-israel-war/>.

17 Сколько стоила война Израиля и Ирана? // TRT Global. 24.06.2025. URL: <https://trt.global/russian/article/312a1f9ca57e>.

18 Iran's Missile Strikes Hit Five Military Bases and 40 Infrastructure Targets Across Israel // Military Watch Magazine. 06.07.2025. URL: <https://militarywatchmagazine.com/article/iran-missile-strikes-five-military-bases-infrastructure-israel>.

(из них только один военнослужащий) и более 3 000 получили ранения¹⁹. Данное количество жертв объясняется хорошо организованной гражданской обороной, отлаженной системой раннего предупреждения населения об ударах, постоянно действующими различными современными бомбоубежищами, укрытиями, безопасными комнатами в количестве более 1 млн единиц.

В налоговом ведомстве страны отметили, что никогда прежде не сталкивались с подобным уровнем разрушений в истории страны, хотя в ходе многочисленных войн она неоднократно подвергалась ракетным атакам и терактам. В то же время, по данным израильского Минфина, совокупные расходы – как военные, так и гражданские – могут составить до \$12 млрд.

Специалисты предварительно подсчитали, что затраты Израиля на противостояние с Ираном достигали \$1 млрд за каждый день ведения войны²⁰.

В ожидании кардинальных решений

«Двенадцатидневная война», как наиболее острое вооруженное противостояние в рамках почти 50-летнего конфликта между Ираном и Израилем, закончилась. Но сам конфликт не исчерпан, он перешел в новую фазу – фазу ожиданий кардинальных решений.

Руководство ИРИ оказалось перед судьбоносным выбором, диктуемым вызовами со стороны Запада: или пойти на ядерные переговоры с США, или усилить конфронтацию с противниками.

Первый вариант предполагает практически капитуляцию ИРИ, поскольку условия сделки, которая должна завершить переговоры, включают радикальные требования администрации Трампа: запрет на обогащение урана на территории Ирана; вывоз всего накопленного обогащенного урана из ИРИ, усиление и расширение контроля за ядерной деятельностью ИРИ не только со стороны МАГАТЭ, но и США; запрет на разработку, производство и использование баллистических ракет средней дальности (от 500 до 5 000 км). Американцы хотят, чтобы у Ирана остались только тактические ракеты дальностью до 300 км, так как тогда КСИР не сможет достать ни до основных американских баз в регионе, ни до Израиля. Это также прекращение активной военно-политической деятельности на Ближнем Востоке и поддержки антиизраильских группировок во многих странах.

19 Israeli military official confirms Iran missiles hit some IDF sites last month // The Times of Israel. 08.07.2025. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-military-official-reveals-iran-missiles-hit-some-idf-sites-last-month>; David Horovitz Israel was facing destruction at the hands of Iran. This is how close it came, and how it saved itself // The Times of Israel. 30.06.2025. URL: <https://www.com/israel-was-facing-destruction-at-the-hands-of-iran-this-is-how-close-it-came-and-how-it-saved-itself/>; Наиль Джафаров. В Израиле подсчитали ущерб от войны с Ираном // Anna-news.info. 10.07.2025. URL: <https://anna-news.info/v-izraile-podschitali-ushherb-ot-vojny-s-iranom/>.

20 Роман Мамчиц, Алексей Подымов. Иран vs Израиль: время оценить экономический ущерб // Военное обозрение. 01.07.2025. URL: <https://topwar.ru/267193-iran-vs-izrail-vremja-ocenit-jekonomicheskij-uscherb.html>.

Второй сценарий: Тегеран отвергает все требования Вашингтона, и даже на переговорах с «евротройкой» (Великобритания, Франция, Германия – ЕЗ) отклоняет все основные предлагаемые пункты возможной сделки с ней. ЕЗ требует от Тегерана возвращения к ядерным переговорам с Вашингтоном и заключения с ним сделки, возобновления сотрудничества с МАГАТЭ и согласия на добровольный вывоз за рубеж остатков высокообогащенного урана. В противном случае «евротройка» угрожает ввести режим «мгновенного возврата» (snapback), который автоматически восстановит все санкции Совета Безопасности ООН, снятые в рамках СВПД²¹.

В случае отказа от договоренностей с США и ЕЗ Иран предстанет не только перед угрозой snapback, но и перед реальной вероятностью новых воздушно-ракетных ударов со стороны Израиля и США. Более того, западноевропейские авторы СВПД – Франция, Великобритания и Германия – заявили, что в целом поддерживают Америку в ее акциях предотвратить появление ядерного оружия в Иране, причем в крайнем варианте – силовом.

Еще один вариант, схожий с предыдущим по своим последствиям, возможен даже в случае готовности Тегерана идти на компромиссы, но одновременно при активной деятельности по восстановлению ядерного и военного потенциалов, понесших ущерб от американо-израильских ударов. Любой признак их реанимации будет casus belli для американцев и израильтян. Президент Трамп неоднократно заявлял, что в случае попыток восстановления ядерной инфраструктуры и новых шагов к созданию ядерного оружия США нанесут удар по Ирану²².

Какой из вариантов выберет Иран, сказать трудно. Иранские официальные лица заявляют, что ядерная программа – это национальная гордость Ирана, поэтому они собираются развивать свою ядерную инфраструктуру в мирных целях. Тегеран имеет собственную позицию по ракетной программе и не собирается уменьшать арсенал своих ракет. Поэтому пока очень трудно найти точки соприкосновения, которые привели бы в итоге к какому-то компромиссному решению. США требуют де-факто капитуляции Ирана в ядерных, ракетных и внешнеполитических региональных вопросах.

Президент России Владимир Путин в этой связи высказал конструктивную мысль: «Было бы правильным всем вместе поискать пути прекращения боевых

21 Режим snapback – это часть СВПД, одобренного и утвержденного Резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН. Согласно этому документу, любая из шести мировых держав – авторов СВПД – имеет право инициировать процесс восстановления международных санкций против Ирана в случае признания его нарушителем требований СВПД и указать на то, что она считает нарушением. (Сегодня – кроме США, которые вышли из СВПД в 2018 г.) Если эти опасения не будут устранены, санкции автоматически возобновятся через 30 дней. Согласно Резолюции 2231, это означает, что прежние международные санкции «будут применяться так же, как и раньше», то есть до заключения ядерной сделки.

22 Daniel B. Shapiro. Netanyahu's trip to Washington ends with conflicting signals // Atlantic Council. 12.07.2025. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/netanyahus-trip-to-washington-ends-with-conflicting-signals/>; Трамп анонсировал новые удары по Ирану // Avia.pro. 16.07.2025. URL: <https://avia.pro/news/tramp-anonsiroval-novye-udary-po-iranu>; Трамп: если Иран попытается восстановить ядерный потенциал, США вернутся // ТАСС. 07.08.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24723995>.

действий и найти способы договориться всем участникам этого конфликта друг с другом с тем, чтобы обеспечить как интересы Ирана, с одной стороны, на мирную атомную деятельность, разумеется, <...> – так и обеспечить интересы Израиля с точки зрения безусловной безопасности еврейского государства»²³.

Война и внутривнутриполитическая ситуация в ИРИ

В свою очередь, президенту ИРИ Масуду Пезешкиану сегодня, как никогда раньше, необходимо ядерное соглашение, гарантирующее снятие санкций. Экономическая, социально-политическая ситуация в стране сложная. Летом 2025 г. остановка усугубилась небывалой жарой, засухой, дефицитом питьевой воды и электроэнергии. Вопрос здесь не только в том, что еще одна порция многосторонних международных санкций может привести к кризисной экономике Ирана, отягощенную последствиями войны, к коллапсу. В стране растет недовольство проводимой властями политикой во многих сферах. Причем это недовольство распространено в самых различных группах населения, даже в таких провластных структурах, как армия, КСИР, духовенство, не говоря уже о молодежи, интеллигенции.

Не случайно, что 180 общественных и политических деятелей Ирана поставили свои подписи под обращением к президенту страны М.Пезешкиану с призывом начать в стране кардинальные перемены. Подписанты акцентируют внимание на том, что недавнее военное противостояние с Израилем должно стать исторической отметкой, на которой пора отказаться от политики дискриминации, внешней изоляции и неэффективности в управлении страной²⁴.

Еще более конкретно высказался бывший посол Ирана в Азербайджане Афшар Солеймани. Он заявил, что в нынешней ситуации Иран должен принимать трудные решения. По его словам, благосостояние иранского народа, национальная безопасность, целостность страны и национальные интересы не могут быть принесены в жертву обогащению урана. Напомнив о недавних ирано-американских ядерных переговорах и военных ударах Израиля и США по Ирану, Солеймани подчеркнул, что Иран сейчас слаб перед лицом мировых держав. Выражая надежду на предстоящие переговоры между европейской тройкой и Ираном, он отметил, что эти переговоры могут отсрочить использование «механизма запуска» в рамках СВПД и достичь дипломатического успеха в направлении снижения напряженности между мировыми странами и Ираном²⁵.

Безусловно, достижение Ираном соглашения, близкому к СВПД, дало бы

²³ Путин призвал обеспечить интересы как Ирана, так и Израиля // РИА Новости. 19.06.2025. URL: <https://ria.ru/20250619/putin-2023731371.html>.

²⁴ Андрей Петров. Общественные и политические деятели Ирана призвали власти к кардинальным переменам // Вестник Кавказа. 09.07.2025. URL: <https://vestnikavkaza.ru/news/obshchestvennye-i-politicheskie-deateli-irana-prizvali-vlasti-k-kardinalnym-peremenam.html>.

²⁵ Бывший посол Ирана в Азербайджане: Нельзя приносить благосостояние народа в жертву обогащению урана // Оху.аз. 21.07.2025. URL: <https://oxu.az/ru/v-mire/byvshij-posol-irana-v-azerbajdzhanе-nelzya-prinosit-blagosostoyanie-naroda-v-zhertvu-obogasheniya-urana>.

возможность президенту Пезешкиану, с одной стороны, удовлетворить противников обнуления ядерной программы, с другой – противников эскалации ядерной деятельности, чреватой новой войной с США и Израилем.

Выводы

Таким образом, вполне корректным будет констатировать, что летом 2025 г. для Ирана наступил «момент истины», когда решается, каким путем дальше пойти. Однако прогнозировать, какой из вариантов выберет Иран, как поведут себя Великобритания, Франция и Германия, что предпримет Израиль, какое настроение будет у Трампа, ныне чрезвычайно сложно. При этом было бы правильным утверждать, что Ирано-израильская «Двенадцатидневная война» лета 2025 г. и нынешняя напряженность, связанная с комплексом многоаспектных антагонистичных проблем между двумя странами, являются следствием многолетнего конфликта Ирана и Израиля. Конфликт во многом порожден исторической проблемой государственной идеологии ИРИ, которая не допускает существования еврейского государства, влияя в той или иной степени на политику иранского руководства. В этой парадигме конфликт в различных проявлениях и формах закончен будет не скоро, и не исключено периодическое обострение ситуации, вплоть до возобновления жесткой военной конфронтации.

Список литературы

1. Ансари Х. Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины [Imam Khomeini. Political Struggle from Birth to Death]. М.: Палей, 1999. 448 с. ISBN 5-86020-261-X.
2. Жуков Д.А. Небо над Ираном ясное: очерк политической биографии имама Хомейни [The Sky over Iran is Clear: an Essay on the Political Biography of Imam Khomeini]. URL: https://iran1979.ru/wp-content/uploads/2020/03/Dmitry_Zhukov_-_Put_k_svbode_Imam_Khomeyni_1.pdf.
3. Месамед В.И. Иран-Израиль: от партнерства к конфликту [Iran-Israel: from Partnership to Conflict] / Институт Ближнего Востока. М., 2009. 376 с.
4. Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве [The Islamic Revolution Guards Corps of Iran: a State within a State] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10(3). С. 83–109. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-3-83-109>.
5. Сажин В.И. Теория, политика и практика иранского антисиионизма [Theory, Policy and Practice of Iranian anti-Zionism] // Восточная аналитика. 2023. № 14(3). С. 147–158. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-147-158>.
6. Сажин В.И. Вооруженные силы Исламской Республики Иран: десятилетия в бушующем, неспокойном мире [Armed Forces of the Islamic Republic of Iran: Decades in a Raging, Turbulent World] // Восточная аналитика. 2024. № 15(4). С. 169–193. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-169-193>.
7. Хазанов А.М., Гасратян С.М., Олимпиев А.Ю. Ирано-израильские отношения в хорошую и плохую погоду [The Iran-Israel Relations in Good and Bad Weather] / отв. ред. У.З.Шарипов; Институт востоковедения РАН. М.: ЮНИТИ, 2022. 231 с.
8. Хомейни Р.М. Путь к свободе: речи и завещание [The Path to Freedom: Speeches and Testament]. М.: Палей, 1999. 419 с.
9. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри [Terrorism of Views from Within]. М.: Ультра. Культура, 2003. 252 с.

10. Iran in the 21st Century: Politics, Economics & Conflict. Iranian Studies / H.Katouzian, H.Shahidi. Routledge, 2007. 320 p. ISBN 9781134077601.
11. Morag N. The strategic impact of an Iranian nuclear weapons capability on Israel // Nuclear Threats and Security Challenges / S.Apikyan, D.Diamond (eds.). Springer, 2015. P. 135–145. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9894-5_13.
12. Parsi T. Israeli-Iranian relation assessed: Strategic competition from the power cycle perspective // Iran in the 21st Century: Politics, Economics & Conflict / H.Katouzian, H.Shahidi (eds.). Routledge, 2008. P. 136–157. ISBN 0-203-93977-8.
13. Razoux P. The Iran-Iraq War. Cambridge, Mass: Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2015. 688 p. ISBN 978-0-674-08863-4.
14. Rezaei F. Iran's Nuclear Program: A Study in Proliferation and Rollback. Springer, 2017. 272 p. ISBN 9783319441207.
15. Sazhin V. Iran's Nuclear Program. A Russian Perspective // Readings in European Security. Vol. 3. Iran: the Moment of Truth. Centre for European Policy Studies, Brussels & International Institute for Security Studies. London. 2005. P. 137–148. ISBN 92-9079-590-5.
16. Sanaei M., Karami J. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges // Russia in Global Affairs. 2021. № 3. P. 25–49. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-25-49>.

Информация об авторе

САЖИН Владимир Игоревич. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X/>. Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. vsaj1@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 августа 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликована: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Ansari. H. Imam Khomeini. Political Struggle from Birth to Death. Moscow: Paleya, 1999. 448 p. [In Russian]. ISBN 5-86020-261-X.
2. Zhukov D.A. The Sky over Iran is Clear: an Essay on the Political Biography of Imam Khomeini [In Russian]. Available from: https://iran1979.ru/wp-content/uploads/2020/03/Dmitry_Zhukov_-_Put_k_svoode_Imam_Khomeyni_1.pdf.
3. Mesamed V.I. Iran-Israel: from Partnership to Conflict / Institute of the Middle East, Moscow, 2009. 376 p. [In Russian]. ISBN 978-5-89394-210-1.
4. Sazhin V.I. The Islamic Revolution Guards Corps of Iran: a State within a State. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2017; 10(3):83–109 [In Russian]. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-3-83-109>.

5. Sazhin V.I. Theory, Policy and Practice of Iranian anti-Zionism. Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]. 2023; 14(3):147–158 [In Russian]. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-03-147-158>.
6. Sazhin V.I. Armed Forces of the Islamic Republic of Iran: Decades in a Raging, Turbulent World. Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]. 2024; 15(4):169–193 [In Russian]. <https://doi.org/10.31696/22275568-2024-04-169-193>.
7. Khazanov A.M., Gasratyan S.M., Olympiev A.Y. The Iran-Israel Relations in Good and Bad Weather / ed. by U.Z.Sharipov; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: UNITY, 2022. 231 p. [In Russian]. ISBN 978-5-238-03534-5.
8. Khomeini R.M. The Path to Freedom: Speeches and Testament. Moscow, 1999. 419 p. [In Russian]. ISBN 5-86020-262-9.
9. Hoffman B. Terrorism of Views from Within. Moscow: Ultra. Kultura, 2003. 252 p. [In Russian].
10. Iran in the 21st Century: Politics, Economics & Conflict. Iranian Studies. / H.Katouzian, H.Shahidi. Routledge, 2007. 320 p. [In English]. ISBN 9781134077601.
11. Morag N. The strategic impact of an Iranian nuclear weapons capability on Israel. Nuclear Threats and Security Challenges / S.Apikyan, D.Diamond (Eds.). Springer, 2015:135–145 [In English]. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9894-5_13.
12. Parsi T. Israeli-Iranian relation assessed: Strategic competition from the power cycle perspective. Iran in the 21st Century: Politics, Economics & Conflict / H.Katouzian, H.Shahidi (eds.). Routledge, 2008:136–157 [In English]. ISBN 0-203-93977-8.
13. Razoux P. The Iran-Iraq War. Cambridge, Mass: Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2015. 688 p. [In English]. ISBN 978-0-674-08863-4.
14. Rezaei F. Iran's Nuclear Program: A Study in Proliferation and Rollback. Springer, 2017. 272 p. [In English]. ISBN 9783319441207.
15. Sazhin V. Iran's Nuclear Program. A Russian Perspective. Readings in European Security. Vol. 3. Iran: the Moment of Truth. Centre for European Policy Studies, Brussels & International Institute for Security Studies. London. 2005:137–148 [In English]. ISBN 92-9079-590-5.
16. Sanaei M., Karami J. Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges. Russia in Global Affairs. 2021; 3:25–49 [In English]. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-25-49>.

About the author

Vladimir I. SAZHIN. CandSc. (History). Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0003-1429-476X>. Address: 12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation. vsaj1@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: August 12, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.